

Кровь капала на пол...

Она испачкала светло-серый ковер.

Госпожа Ци закричала от страха и так испугалась, что резко встала, дрожа, лицо ее побледнело, и она чуть не упала. Ци Чжэнь поспешно протянул руки, чтобы поднять мать, его зрачки расширились от шока. Он был напуган и растерян.

Чэнь Цзя тоже был потрясен, но он был самым стойким из всех и первым решил проверить господина Ци. Он прижал два пальца к его запястью, а затем проверил, дышит ли он. Через некоторое время он сказал с мрачным выражением лица: "Он мертв".

От этих слов госпожа Ци чуть не упала в обморок.

Выражения Дин Рон и Дин Сюэ выражали панику и недоверие.

Ладони Финча были мокрыми от пота из-за нервозности, и он подумал про себя, что у него, вероятно, нет способности проклинать других...

Но разве он не был вестником смерти? Вероятность столкнуться с таким количеством несчастий была слишком высока... Финч подозревал, что в прошлой жизни он дружил с известным мрачным жнецом... Единственное, за что он мог быть благодарен в этот раз, так это за то, что Сезар был здесь, поэтому Финч инстинктивно чувствовал себя менее испуганным. Он быстро взглянул на Сезара.

Конечно, Сезар был все так же спокоен и безразличен, как и раньше. Что бы ни случилось, он оставался непоколебимым, как гора. Он просто задумчиво осматривал все вокруг, его взгляд слегка пробежал по каждому.

Финч подтолкнул его и спросил глазами: - Что нам теперь делать?

Глаза Сезара были глубокими, как пруд, и он слегка покачал головой в сторону Финча.

Финч потерял дар речи. Что, что это значит? Я не понимаю!

Дин Сюэ была совсем юной девушкой, поэтому она была в панике, а Дин Рон сидела в шоке, ее лицо потеряло цвет. Казалось, у нее был намек на сложное и испуганное выражение лица, но оно было спрятано очень глубоко. Она быстро взглянула на госпожу Ци и плотно сжала губы.

Лин Бай мог считаться гостем, поэтому, хотя он и был лучшим другом Ци Чжэнь, он, похоже, не мог помочь в данный момент. Он сидел и, как Финч, был в растерянности.

Ци Чжэнь и его мать смотрели на тело господина Ци в печали, отчаянии и неверии.

В конце концов, Чэнь Цзя встал, достал телефон и позвонил в полицию.

Этот несчастный случай потряс и огорчил его, ведь господин Ци всегда высоко ценил его, заботился о нем и даже относился к нему как к собственному сыну...

Но когда Чэнь Цзя посмотрел на скорбящих и не верящих мать и сына, а затем на растерянных Дин Рон и Дин Сюэ, он понял, что единственный человек, который может вмешаться и справиться с ситуацией, - это он. Он тоже не мог паниковать и должен был успокоиться.

Чэнь Цзя сделал паузу, а затем утешил госпожу Ци, сказав низким голосом: "Госпожа, почему бы вам не пойти и не отдохнуть...".

Глаза госпожи Ци были опухшими и красными, а ее дыхание было неровным. Изначально ее мучило, но голос Чэнь Цзя, казалось, вернул ее к реальности. Однако она совсем не смотрела на Чэнь Цзя, вместо этого она вдруг подняла голову и яростно посмотрела на Дин Рон в негодовании и отчаянии. Она гневно воскликнула: "Это была ты! Это была ты, да?! Это ты убила его!"

"Зачем ты это сделала?!" Слезы свободно текли по лицу госпожи Ци, и она всхлипывала: "Это ты готовила ужин, поэтому только у тебя могла быть возможность отравить его! Зачем ты это сделала? Когда это мы делали тебе что-то плохое?!"

Дин Рон была в шоке и панике, но от внезапного обвинения госпожи Ци она чуть не упала. Однако Дин Рон понимала, что не может просто так принять это обвинение, поэтому с тревогой объяснила: "Я этого не делала! У меня нет мотива убивать его, это не я!"

Дин Сюэ защитила свою мать. "Моя мама не стала бы этого делать, вы, наверное, что-то не так поняли".

Но их оправдания казались бледными и слабыми.

Обвинения госпожи Ци были разумными и обоснованными; по крайней мере, с виду Дин Рон была той, у кого была лучшая возможность отравить кого-то, и когда госпожа Ци заговорила об этом, все с подозрением смотрели на Дин Рон и ее дочь.

Дин Рон также поняла, что ситуация складывается не в ее пользу, и, чтобы доказать свою невиновность, она порывисто сказала: "Я действительно этого не делала! Вы, вы сидели рядом с ним... У вас тоже была возможность сделать это!"

Она посмотрела на госпожу Ци, но та, казалось, избегала зрительного контакта. Она открыла рот, видимо, желая сказать что-то еще, но посмотрела на Финча и остальных. В конце концов,

она закрыла рот, ничего больше не сказав, выражение ее лица было обеспокоенным и тревожным.

Финч был немного озадачен и подумал: "Это заставляет людей чувствовать, что ты что-то скрываешь...".

Он посмотрел на Дин Рон, а затем на госпожу Ци. Красивое, но худое тело госпожи Ци было слабого здоровья, а Дин Рон была зрелой и очаровательной. Финч подумал: "Неужели это какая-то преувеличенная драма между двумя богатыми семьями..."

Как вульгарно...

Чэнь Цзя был увлечен и чувствовал, что споры не помогут, поэтому он вышел вперед и сказал: "Никто не уйдет, и мы не должны создавать больше хаоса, чем нужно, поэтому не стройте диких догадок. Мыждемся приезда полиции, и они смогут выяснить правду".

Господин Ци был отравлен, поэтому, кроме Сезара и Финча, это мог сделать кто угодно, даже Чэнь Цзя, поэтому никто из них не мог уйти.

Чэнь Цзя сделал паузу и извиняюще сказал Финчу: "Прошу прощения, что так получилось. Очевидно, у нас нет времени развлекать вас двоих...". Это был намек на то, чтобы они ушли, потому что это было не их дело, и им не нужны были посторонние люди.

Финч был очень осведомлен и знал, что ему следует немедленно уйти. На самом деле, он действительно хотел уйти!

У него наконец-то был перерыв, и он не хотел участвовать в драме с убийством между богачами.

Финч уже собирался попрощаться, но вдруг Сезар схватил его за руку, шагнул вперед и сказал: "Мне тоже очень жаль, что это случилось, но мы ваши соседи, поэтому мы не можем просто сидеть и ничего не делать. Пожалуйста, позвольте нам остаться и помочь".

Финч был потрясен и подумал: "Я не мог сказать, что у тебя раньше была такая пылкая сторона!"

Чэнь Цзя был ошеломлен и немного удивлен, потому что обычно посторонние люди не хотели оставаться здесь в такое время. В конце концов, это была их первая встреча... но раз уж Сезар сказал это, то заставлять их уйти было не слишком вежливо...

Как раз когда Чэнь Цзя оказался перед дилеммой, Ци Чжэнь, наконец, поднял голову и хрипло сказал: "Они мои друзья, пусть остаются".

Чэнь Цзя на мгновение замолчал, а затем кивнул.

Хотя он и занимался делами, это было связано с тем, что госпожа Ци и Ци Чжэнь были перегружены. В конце концов, Ци Чжэнь был главой семьи, поэтому именно он должен был принимать решения.

Раз уж глава семьи заговорил, Чэнь Цзя, естественно, не стал возражать.

Таким образом, Сезар и Финч остались.

Выражение лица Сезара было спокойным и безразличным все это время, и Финч чувствовал себя немного неловко... Он не понимал, почему Сезар остался здесь.

Ци Чжэнь отвел скорбящую мать наверх, чтобы она могла отдохнуть, а другие люди перенесли тело господина Ци на стул.

Но самым странным было то, что полиция все еще не приехала. Несмотря на то, что вилла находилась в отдалении, полиция все еще слишком долго не приезжала...

Небо постепенно темнело.

Финч дернул Сезара за рукав и уже собирался посоветовать Сезару уйти, ведь уже наступила ночь, так почему они все еще здесь...

Однако тут как раз вернулся Ци Чжэнь.

Он выглядел изможденным, а его глаза все еще были немного красными. Он натянуто улыбнулся Финчу и сказал: "Я очень благодарен вам, ребята, что вы можете остаться и составить мне компанию... Я..."

Он прикусил губу, и тусклый слой окутал его красивые глаза. Голос Ци Чжэня был настолько низким, что Финч едва мог его слышать: "Единственные люди, которым я могу доверять здесь, это Лин Бай, моя мать и вы двое..."

Финч не думал, что он настолько надежен, но, видя слабый взгляд Ци Чжэня, он не мог заставить себя сказать, что собирается уйти...

Ци Чжэнь сказал: "Наверху есть комнаты для гостей, я могу отвести вас двоих туда, чтобы вы отдохнули". Финч был удивлен, что он действительно хотел, чтобы они остались на ночь.

Финч колебался, он хотел отказаться...

Однако Сезар вдруг обхватил Финча за талию и притянул его ближе, позволяя Финчу прильнуть к его рукам. Сезар спокойно сказал: "Одной комнаты вполне достаточно".

Финч был потрясен.

Теплая рука Сезара крепко обхватила его талию, а Финч так растерялся, что забыл, что собирался сказать... Его разум заполнила аура Сезара.

Что Сезар имел в виду? Почему он хотел остаться с ним в одной комнате?

Финч подумал: "Подожди... что ты имеешь в виду, делая это на глазах у всех?! Кто тебе разрешил это делать?"

Вокруг есть другие люди!

Ци Чжэнь был удивлен, но быстро пришел в себя и просто сказал: "Хорошо".

Сезар последовал за Ци Чжэнем вверх по лестнице, его рука по-прежнему крепко обхватывала Финча, не давая ему никакой возможности уйти.

Сердце Финча бешено колотилось, и он твердым шагом последовал за Сезаром. Он так долго ломал голову, пытаясь придумать, как вернуть сердце Сезара, но в итоге, когда он уже собирался уходить, он собирался остаться в одной комнате с Сезаром? Одна комната, одна кровать... что будет...

Финч почувствовал, как его лицо пылает, и ему уже начали приходиться в голову неподобающие мысли.

Только когда за ним закрылась дверь, Финч очнулся! Разве сейчас время думать о таких вещах? Разве сейчас время обращать внимание на такие незначительные любовные мелочи???? Он не хотел жить в комнате человека, который только что умер; в конце концов, он дважды видел призраков!

Но Сезар оставался спокойным, как будто ничего не произошло.

Он отпустил Финча, когда они вошли в комнату, расстегнул пуговицы пиджака, снял его и небрежно бросил на край кровати. Теперь на Сезаре была только белая рубашка, которая подчеркивала его стройную, мощную фигуру и талию, заставив Финча представить...

Стоп! Не забывай, как он вчера свысока смотрел на твое очарование.

Наконец Финч немного разозлился и подумал: "Ты никогда не спрашивал моего мнения и просто использовал самоутверждение, чтобы согласиться остаться. Ты даже хочешь, чтобы я жил с тобой в одной комнате, хмф, кто тебе сказал, что я хочу остаться с тобой? Слишком поздно."

У меня тоже есть достоинство.

Финч высокомерно поднял подбородок и притворился холодным, сказав: "Если хочешь остаться, тогда оставайся. Я ухожу".

Сезар посмотрел на него, его тонкие пальцы лениво лежали на руке, и мрачно сказал: "Вот как? Ты уверен, что хочешь уйти сейчас?"

Финч заглянул в его глубокие и мрачные глаза, и его сердце необъяснимо пропустило удар. Однако на этот раз он не забыл о своей цели. На самом деле он изначально планировал уехать тем утром, но единственная причина, по которой он все еще был здесь, заключалась в том, что он хотел поговорить лично. Однако погода не благоприятствовала, и ему помешал ливень.

Теперь здесь больше никого не было, только они...

Не было никакого оправдания тому, чтобы продолжать откладывать это.

Финч сжал губы и медленно проговорил: "Да".

Темное, сложное выражение промелькнуло в глубине глаз Сезара, так быстро, что это было практически незаметно. Он снова поднял глаза, и в них осталось только его обычное безразличие, а также едва скрываемая насмешка. Уголок его губ дернулся вверх, когда он сказал: "Посмотри на свой телефон".

Финч был озадачен.

Хотя он был озадачен, Финч все же инстинктивно достал свой телефон и взглянул на него. Когда он это сделал, его кожу головы покалывало: телефон потерял сигнал!

Он уже пережил два сверхъестественных события, поэтому, конечно, понял, что произошло.

В тот момент, когда Финч вздыхал о своей невезучести и вроде бы хотел заплакать, но не мог, Сезар облегченно рассмеялся и беззаботно сказал: "Хотя и жаль, но никто из нас не может сейчас уйти. Так что..." Сезар заглянул ему в глаза: "Ты уверен, что хочешь остаться в комнате один на ночь?"

Финч потерял дар речи. Он чуть не расплакался, подумав: "Хотя мы с тобой уже расстались, ты

все еще такой заботливый!

Разве это не просто остаться в одной комнате? Что в этом плохого?

Тот, кто ушел, был трусом!

<http://bllate.org/book/16083/1438754>